

Маринованный тофу с фрикадельками Дуо и Маринованный тофу были воспитаны первыми, и Шао Цзя И попросил официанта принести две пары одноразовых палочек для еды, разворачивая их и передавая Сидингли.

Сдингли взял их и положил, совсем не двигая палочками.

Она взяла маленький рыбный шарик и засунула его себе в рот: "Сдингли очень вкусный, попробуй".

Вообще-то, она пришла сюда не за холодной лапшой, а за крокетами с двойной тарелкой, крокетами, приготовленными в секретном супе, они вкусные!

Человек покачал головой, увидев такую гигиену, у него действительно не было желания ее есть.

Это как в горе Донг Цуй, если бы не Шао Цзя И, он просто .....

думал, белая таблетка, поднесенная к его губам, почти рефлекторно открыл рот и съел его.

Шао Чжиайи улыбнулась и сузила глаза, глядя на него с большим нетерпением: "Как дела?".

Мужчина, который хотел покачать головой, затвердел на предупреждающем взгляде женщины и слегка кивнул: "В среднем".

Пока он кивал головой, все остальное не имело значения.

Они не сидели слишком долго, когда маленькая лапша с холодной лапшой лопнула по швам, и у кого-то даже хватило наглости подойти и спросить у Сиддима Рея, можно ли им разделить столик.

Поскольку они сидели за столом на четверых, внутри было еще два пустых места.

Увидев, что это были две красивые женщины, Шао Дзиайи кивнул Сидингли: "Да, внутри никого нет".

Мужчина посмотрел недовольно на женщину, которая ела с аппетитом на столе, забудьте, она была просто счастлива.

Подняли холодную лапшу, Шао Джияйи взял на себя инициативу по мешанию холодной лапши для Сидингли: "Если не будешь ее есть, это пустая трата дедушкиных волос!"

Две женщины рядом с ней фотографировали двух мужчин со своими телефонами, особенно в Сидингли, нажимая на кнопку съемки.

Человек подметает взгляд, пугая двух людей, чтобы убрать свои телефоны.

"Ты сможешь заработать его снова, если потратишь свой гадость!"

Его клёвый взгляд был здесь не к месту, и Шао Цзя И внезапно пожалел, что привёл сюда Сидингли.

Не слишком ли это было, чтобы заставить его? Но это тоже было неправильно: "Разве ты не был солдатом?"

Она толкнула холодную лапшу перед ним.

Холодная лапша перед ним ни капельки не подняла аппетит.

"Ну, два или три года."

Шао Цзя И сделала глоток своего молочного чая и начала мешать собственную холодную лапшу: "Ты не ходила на специальные миссии, когда была в армии?"

"Вон". Потому что Стингли преуспел во всех аспектах армии, он смотрел на лидеров и часто участвовал в различных миссиях, все из которых он завершил с совершенством!

"Когда ты отправляешься на задания, например, когда Хан Юэ едет в район африканских беженцев, разве ты не отправляешься в сельскую местность или в горы?"

"Вперед!"

"Тогда как ты там питаешься?" В этом и был смысл, трудно победить, что он там не ел?

Конечно!

"Ешьте сухую еду!" Самым высоким рекордом стали семь дней, семь дней подряд употребляя в пищу сухую пищу и питьевую воду.

Он не хотел быть придирчивым, он мог винить только в том, что родится в привилегированной семье, одетым и накормленным до подросткового возраста.

Даже если он был голоден, он не хотел идти есть еду, которая выглядела бы негигиеничной или бедной.

Шао Цзя И была безмолвна и могла использовать только свой последний трюк: "Когда она пришла с братом Ханом раньше, люди не сказали ни слова, они похоронили свои головы и поели!

Вообще-то, она солгала.

Сиддхартха Дингли был не единственным, кто был высокомерен, был также Цяо Хань, который смотрел на лапшу в миске с отвратительным выражением лица.

Однако, по настоянию Шао Цзя И, он все равно дал его поесть.

Человек на самом деле не ответил, Шао Цзя И сдался: "Забудь, не ешь, в следующий раз я приду с братом Ханом .....

Ее слова, на его предупредительном взгляде, исчезли.

Потом она увидела, что Сдингли взял одноразовые палочки для еды и начал есть лапшу.

Женщина, которая устроила себе экскурсию и даже бросила ему кусочек маринованного тофу: "Это тоже вкусно".

Если это золото, то оно будет сиять, Шао Цзя И тщательно переживал эту поговорку. Потому что человек напротив, даже сидя в этом неприметном маленьком магазинчике, без элитной посуды, без атмосферы большого ресторана ....., ест холодную лапшу очень элегантно, так что люди не могут пошевелить глазами.

Выходя из магазина холодной лапши, многие, кто слышал ветер, пришли посмотреть на Сдингли и Шао Джиайи.

Они достали свои мобильные телефоны, сфотографировали и записали на видео двух человек.

Так что еще до того, как они вернулись в отель, тема двух свиданий уже была горячим поиском на Вейбо.

Обнимая друг друга, их спины, выпивая чашку молочного чая, собираясь есть холодную лапшу, кормя рыбные шарики Sdingli ....., все клипы были опубликованы в интернете.

Ортопедическое отделение Второй народной больницы в С.

Женщина с гипсом на руке, ненавидящая фотографии на телефоне, Вайбо, Сдингги, я была твоей первой любовью, а ты просто бросил меня?

Дверь палаты была открыта, Фань Синь Янь закрыла телефон и собрала эмоции в своих глазах.

"Синь Янь, почему ты еще не отдохнул?" Драгоценная Фанатка Мать-И Чун Лин смотрела на свою дочь с огорчением.

Фань Синь Янь говорила с раздражением: "Мама, я же говорила, я хочу домой, чтобы оправиться от своих травм!"

Она долго лежала в больнице и не хотела оставаться здесь ни на минуту!

И Чун Лин стояла у своей кровати, глядя на дочь, которая теряла самообладание, и вздохнула: "Мама также хочет, чтобы ты осталась в больнице еще на несколько дней для наблюдения, если ты действительно не хочешь остаться здесь, мама сделает за тебя завтра процедуры выписки!"

Услышав это от И Чун Лин, Фань Синь Янь почувствовал себя немного лучше: "Мама, где папа?".

Упомянув Фана Чжичэна, И Чун Лин стал ещё больше волноваться: "Куда ещё я могу пойти, кроме как к той госпоже?".

Отец Фань Синь Яня - Фань Чжичэн, старый босс электротехнической компании "С" Yongcheng, был известен тем, что на улице у него была любовница, которая была почти такого же размера, как его дочь!

"Я найду его!" Сказала Фань Синь Янь, гневно вставая с больничной койки, давай посмотрим, не забила ли она эту лисицу до смерти!

И Чун Лин поспешила вытащить дочь: "Синь Янь, не уходи, это дело не должно устраивать сцену, если твой дядя узнает, твой отец будет мертв!".

Дядя Фань Синь Янь был главой департамента общественной безопасности, И Чжэнь!

Фань Синь Янь смотрела на мать с намеком на презрение в глазах: "Папа так с тобой обращался, а ты все еще защищаешь его, мама, ты можешь иметь какой-нибудь позвоночник!"

Глаза ее дочери не ускользнули от глаз И Чун Лин, ей сразу же стало больно: "Янь Янь, дело не в том, что мама не отпускает, она как раз собиралась развестись с твоим отцом, но ты на шаг быстрее ....."

Развод Фан Синьян и Доу Хуэй был большим делом, и позиция И Чжэня была немного затронута из-за дела Фан Синьян.

Если в это время Yi Chun Ling снова развелся, то положение Yi Zhen было затронуто и должно быть потрясено гневом!

Говоря о разводе, Фан Синь Янь безразлично сидела на кровати, она Фан Синь Янь хотела С Динь Ли, а не того скупого парня Доу Хуэй!

"Мам, завтра меня выпишут из больницы".

Во время развода она наняла хорошего адвоката с помощью Сидингли, что помогло ей выиграть значительную сумму алиментов.

С помощью этих денег она может полностью заставить эту женщину уехать из Стингли!

Вернувшись в машину, Сидингли набрал сотовый Ши Сяо: "Сначала ты и секретарь Чжэн возвращайтесь в офис".

"Господин С, секретарь Чжэн, она ..... в больнице для инфузии." Ши Сяо, который вышел, чтобы ответить на звонок, посмотрел на Чжэн Шури в инфузионной комнате.

<http://tl.rulate.ru/book/11719/1264813>